

"Бах ~!"

Чжан Маньхуа смотрела на спину Пейдж, когда та уходила из дома. Когда тяжелая противоугонная дверь закрылась, она всем телом рухнула на диван, а на ее лице появилась горькая улыбка.

Откуда у тебя эта болезнь.

Чжан Мэнхуа горько улыбнулся, взял в руку фотографию семьи из трех человек на чайном столике и нежно погладил ее ладонью.

"О, что мне делать, папа? Я не хочу идти к тебе так рано. Наша дочь еще не замужем. Я должен посмотреть, как она выйдет замуж и родит детей". Глаза Чжан Маньхуа постепенно увлажнились.

"Папа, ты должен молиться за меня на небесах. Чтобы со мной не случилось несчастья. Иначе, что мы сможем сделать, если оставим нашу дочь одну..."

Тут Чжан Маньхуа взял рамку с фотографией и вытер слезы, пока говорил. Пейдж, который вышел из дома с другой стороны, тоже побежал и вытер слезы.

Выйдя из общины, Пейге подошел к станции у дверей своей общины и сел.

Глядя на безмолвную ночную сцену, Пейдж плотно сжал губы, а его глаза были полны беспомощности и печали.

Почему, почему ее мать заболела раком? Ясно, ясно, что ее мать выглядит такой здоровой.

Пейдж пососал нос, поднял голову, посмотрел на темно-синее небо и попытался успокоить свой разум.

Спустя долгое время настроение Пегги постепенно успокоилось.

Как раз когда она собиралась достать мобильный телефон, чтобы вызвать машину, она увидела подъезжающее легковое такси.

Поскольку пришло время отпрашиваться с работы, Пейдж догадалась, что это пассажиры общества.

Конечно, Пейдж угадала правильно. Остановившись у дверей общины, такси подъехало к платформе и остановилось перед ней.

"Мисс, возьмете такси?" дружелюбно спросил водитель у Пегги из машины.

Пегги кивнула, открыла дверь и села в такси.

Сообщив, где находится дом Пэй Чжэнхуэй, такси отвезло ее от платформы.

А Пэйджи, которая села в такси, не знала, что после того, как она села в такси и уехала, президент был раздражен и снова ударил по бедному рулю.

Цзи Цзымин был очень подавлен после того, как увидел, как Пейдж сел в такси и уехал.

Он проследил за Пейджем до двери дома Пейджа. Когда он увидел, что Пейдж вошла в дом, он не пошел.

Вместо этого он припарковал машину в относительно укромном месте и хотел справиться со своими мыслями.

Но, кто знает, он недолго оставался в машине, и увидел, как Пейдж выбегает из дома с красными глазами.

Казалось, что он горько плакал. Глядя на Пейджа, Цзи Цзымин тихо вышел из автобуса.

Неподалеку от Пейджа он спокойно посмотрел на Пейджа.

Он смотрел на женщину, сидящую на скамейке перед платформой, такую беспомощную и грустную. Ему очень хотелось спросить у женщины, что случилось, что заставило ее так грустить.

Но прежде чем он успел привести в порядок язык, он увидел, что Пегги села в такси.

"Черт побери!" Цзи Цзымин смотрел на такси, которое ехало все дальше и дальше, поэтому ему пришлось быстро нажать на педаль газа и последовать за такси.

В это время Пэй Гэ, сидевшая в такси, не знала, что за ней сзади едет мужчина. На самом деле, если бы она повернула голову, то обнаружила бы, что за ней едет машина Цзи Цзымина.

Но сейчас все ее сердце было занято болезнью Чжан Маньхуа. Где уж ей свободно любоваться пейзажами снаружи.

В тревожном настроении Пэй Гэ, такси подъехало к двери виллы Пэй Чжэнхуэй.

"Вот вы где, мисс". Водитель посмотрел на Пэй ГЭ, сидящего на заднем сиденье машины, слегка кашлянул и напомнил ему.

Услышав голос водителя, Пэй Чжэнхуэй оправился от своих мыслей.

"Оставьте сдачу себе". Бросив водителю несколько красных билетов, Пейдж быстро вышел из машины и взял машину напрокат.

Выйдя из такси, Пэй Гэ рысью направился к вилле Пэй Чжэнхуэй.

"Динь-Донг!!!" Быстрый звонок в дверь заставил людей внутри забормотать и открыть дверь.

"Геге? Как ты...", - прервала няню Пэйгэ, прежде чем она закончила свои слова.

"Мой второй дядя там?" нетерпеливо спросил Пейдж.

"А, господин, только что вернулся".

Как только слова няни были закончены, Пейдж быстро снял обувь и, не меняя тапочек, прошел в гостиную.

"Грег, почему ты здесь в такое время?"

Пэй Чжэнхуэй, который только что вернулся домой из дома, еще не успел вернуться в свой кабинет. Он разговаривает с Лю Янем в гостиной. Увидев вошедшего Пэй Чжэнхуя, он очень удивился.

"Второй дядя..." Пэй Гэ увидел Пэй Чжэнхуэя и разрыдался.

Несмотря на то, что Пэй Чжэнхуэй подвел Пэйгэ некоторое время назад и отдалил ее от себя, ее дух стал очень хрупким, когда она узнала, что у ее матери сегодня такое случилось.

В это время, когда она увидела своих родственников, пусть и грязных, это был ее второй дядя. Поэтому, увидев своих родственников, она показала свою внутреннюю уязвимость.

"О, Грег, в чем дело? Почему ты плачешь?" Сидя на диване, Лю Янь посмотрела на то, как Пэйгэ плачет, не говоря ни слова после того, как он ворвался в их дом, и удивленно сказала.

Она знала, насколько сильной была ее племянница. Она смутно помнила, что последний раз она видела Пэйджи плачущей, когда умер ее отец.

"В чем дело, Грег? Что случилось?" Пэй Чжэнхуэй также удивленно посмотрела на Пэйджи и тихо спросила.

Слушая голоса Пэй Чжэнхуэй и Лю Янь, Пэйдж пролила еще больше слез.

"Второй дядя... У моей мамы и моей матери врач диагностировал рак желудка..." прерывисто сказал Пэйгэ, плача.

Как только голос Пэй Гэ упал, Пэй Чжэнхуэй и Лю Янь были ошеломлены.

"Что, что? Рак желудка?" Лю Янь расширила глаза и недоверчиво посмотрела на Пэй ГЭ.

"Ну, доктор сказал, что это средняя стадия рака желудка". Пейдж заплакала, кивнула и дрожащим голосом сказала.

"Боже мой! Как это могло случиться! Что-то не так..." Лю Яньму устался на Пейдж и пробормотал.

Это не обычная болезнь, а рак. В глазах обычных людей рак - это неизлечимая болезнь.

"

Второй дядя, доктор сказал, что болезнь моей матери с большой вероятностью излечима. Я, я хочу занять у вас немного денег". Пэй Гэ вытер слезы, попытался успокоить свой разум и сказал Пэй Чжэнхуэй.

Но голос Пэй Гэ упал. Он увидел Лю Яня, который все еще был в трансе, и закричал.

"Что?! Одолжить денег?!"